

Глава 7 - Встреча с человеком из прошлого

Неделю спустя Чу Муюй отвел Нолана к издателю журнала, как обсуждалось ранее, чтобы сделать снимок для первой страницы.

В последние годы журнал BIZZER, входящий в пятерку лучших женских журналов страны, находился под влиянием вкусов рынка. Каждый раз, когда они издавали свой журнал, они приглашали нескольких достаточно популярных или очень стильных мужчин-моделей и художников для фотосессии для первой страницы и обложки. И для этих мужчин-моделей и художников возможность появиться в одном из «пяти лучших женских журналов» была абсолютно точной одним из лучших способов повысить свою популярность и укрепить свою репутацию в обществе. Также из-за этого Чу Муюй приложил большие усилия, чтобы доставить Нолана на «лодку» Чжоу Сюэ.

В редакции журнала персонал метался туда-сюда. Все справлялись с поставленной задачей пунктуально и очень эффективно. Нолан, впервые лично участвовавший в фотосессии для журнала, не мог не нервничать.

Сотрудник, который был их связным, стоял у дверей фотостудии и тепло их приветствовал.

«Пожалуйста, проходите сюда».

Фотостудия была не очень большой, но в рабочей зоне было много людей. Нолан был не единственным человеком в этой фотосессии для первой страницы; была ещё модель-новичок, которая должна была стать его партнершей.

«Тема нашей фотосессии — «Спасение», вдохновленная рассказом Ганса Христиана Андерсена «Дикие лебеди». Сотрудник вынул лист бумаги, на котором был напечатан оригинальный текст сказки, и протянул его Нолану. «Энн сыграет роль Элизы, которая спасает своего брата; Нолан сыграет принца (ее старшего брата), который превратился в лебедя. Конечно, из-за художественной обработки мы внесем несколько изменений в настройку, чтобы она соответствовала новому продукту McQueen, который должен быть представлен в этой фотосессии».

Чу Муюй взял материал из рук Нолана и пролистал его, слегка нахмурив брови. Он спросил сотрудника: «Элиза играет большую роль в этой истории. Не приведет ли это несоответствие к той пропорции, в которой две модели соответственно будут неравными в конечном продукте?»

Сотрудник улыбнулся: «Не волнуйся. Ты все поймешь, когда увидишь макияж».

Нолана привели в примерку. На зеркало был наклеен рисунок, нарисованный визажистом от руки: лицо на рисунке было в густом дымчатом макияже; его челка была зачесана на затылок и хорошо сочеталась с пришитыми черными перьями; его цвет лица был бледным, но грубые контуры делали очертания его черт лица очень четкими. В паре с сделанным на заказ черным

пером чанпао, которое стилист заранее приготовил, всем своим видом он был бы похож на больного и слабого черного лебедя.

Переодевание Нолана имело бешеный успех — настолько, что, когда он снова появился в фотостудии после своего преображения, все издали тихий крик удивления; даже Чу Муюй на мгновение был ошеломлен.

Нолан теперь отличался тяжелым макияжем глаз, который выглядел небрежно. У него была болезненная бледность, бледный цвет губ скрывал здоровый цвет лица. Из-за этого он выглядел слабым, но сумасшедшим; даже обычная чистота его глаз приносила некоторую глубину.

Это был черный лебедь, который постепенно переносил тьму от внешнего вида к своему сердцу. Он был вынужден превратиться из принца в лебедя; изнутри и снаружи его человеческая природа отвергала его животную природу.

Фотографу очень понравилась внешность Нолана, с которой можно было работать. Он подошел и похлопал Нолана по плечу, чтобы он подождал еще немного. Взгляд Энн был еще более сложным. Ее макияж все еще не был готов.

Чу Муюй посмотрел на Нолана и не мог не сглотнуть слюну, его горло сжалось. Он глубоко вздохнул и собирался выйти и налить себе стакан воды, чтобы выпить.

"Куда ты идешь?" В этом совершенно незнакомом месте, где никого не было рядом, Нолан особенно нервничал из-за каждого движения Чу Муюя. Он поспешно призвал его остановиться.

«Я налью стакан воды» ответил Чу Муюй.

«Я тоже пойду» Нолан поспешно встал и догнал его.

Сделав обход в коридоре с потрясающим Ноланом на буксире, Чу Муюй успешно получил две чашки воды, а также ответы на вопросы сотрудников, которые хватило бы на раунд. У Нолана не было дурной привычки быть отчужденным и нелюдимым, как у других моделей; он отвечал, когда люди звали или разговаривали с ним, и отвечал, когда люди задавали ему вопросы. Он говорил так много, что во рту у него становилось все суше и суше.

«Давай вернемся. Мы не хотим, чтобы ты все еще не был на позиции, когда все будет готово». Чу Муюй бросил их пустые одноразовые стаканчики в мусорное ведро, развернулся и пошел обратно в том же направлении, откуда они пришли.

Все шло гладко. Но когда они собирались войти в студию, Чу Муюй и Нолан встретили в коридоре совершенно неожиданного человека.

Чу Муюй действительно хотел притвориться, что не видит его, но его взгляд остановился, когда он упал на этого человека. Каждый мускул в его теле напрягся.

«Муюй?» Ци Чуань тоже заметил Чу Муюя. Он подошел с небрежным выражением лица, уголки его рта слегка изогнулись: «Давно не виделись».

"Давно не виделись." Чу Муюй неловко дернул уголок рта. Он опустил глаза, не желая смотреть на него.

«Это новичок, которым ты занят? Он очень милый». Ци Чуань посмотрел на Нолана, который стоял позади Чу Муюя.

Нолан почувствовал немного странную атмосферу. Он первым протянул руку Ци Чуаню: «Здравствуйте, меня зовут Нолан. А вас...?»

«Ты меня не знаешь?» Глаза Ци Чуаня слегка расширились от неверия. Потом он не смог удержаться от смеха в голос. «Ах, это справедливо. Я уже несколько лет не был в стране; это нормально, что ты меня не знаешь. Меня зовут Ци Чуань. Я тоже был моделью под руководством Муюя».

Ци Чуань? Это был Ци Чуань? Слова, которые не сказал Нолан, застряли у него в горле. Он оценивал этого красивого и немного женственного мужчину перед собой, у него болела грудь от духоты.

«Когда ты вернулся (в старну)?» — внезапно спросил Чу Муюй.

Ци Чуань на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Прошло около трех месяцев. Внутренний рынок такой большой; было бы очень жаль отказаться от него совсем».

"Мм" бесстрастно сказал Чу Муюй. Ци Чуань улыбнулся и сказал: «Большое Солнце и все остальные знают, что я вернулся. С другой стороны, тебе на меня наплевать».

Должен ли я заботиться о тебе? Чу Муюю это показалось немного смешным и несколько ехидным. Ещё давным-давно, сразу после того, как они расстались, он заблокировал все, что касалось того, что Ци Чуань делал или собирался делать.

Чего Нолан больше всего не мог вынести, так это видеть отчаяние в глубине глаз Чу Муюя. Он схватил Чу Муюя за руку и сказал Ци Чуаню: «Разве мистер Ци не перешел в другую компанию? Муюй не обязан знать ваше расписание как свои пять пальцев».

Ци Чуань посмотрел на руку Чу Муюя, которую он держал. Когда он снова поднял глаза, в них была какая-то провокация неизвестных причин: «Даже без отношений партнеров по работе, у нас с Муюем много других типов отношений. Ты здесь недолго, так что, вероятно, еще не

знаешь».

Нолан был в ярости, но не знал, как опровергнуть этого человека. «Хм, — возразил он, — что еще может быть между вами двумя? Ты тот, кто не дорожил им, а не он».

Ци Чуань продолжал улыбаться, но его мягкие черты лица выражали некоторое неудовольствие. Он проигнорировал Нолана и сказал Чу Муюю:

«Хочешь пойти выпить после работы? Я позову Большое Солнце и остальных, чтобы они пришли?»

Как раз в этот момент из двери фотостудии высунулась голова и прокричала Нолану: «Фотосессия начинается. Поторопись и подготовься».

Чу Муюй пришел в себя. Он изменил свое настроение и нейтрально ответил Ци Чуаню: «Может быть, в следующий раз. В последнее время я очень занят». Он схватил руку Нолана, повернулся и пошел к фотостудии, ни разу не оборачиваясь.

Уходя, Ци Чуань изобразил задумчивую улыбку, которую Нолан, повернувшись голову, случайно уловил. Подобно дикому зверю, защищающему свою пищу, он бросил на него свирепый взгляд.

Нолан и Энн стояли перед фоном, слушая, как фотограф объясняет им, какие эмоции нужны для фотосессии. Чу Муюй стоял позади лампы освещения, его взгляд блуждал в этом направлении.

Все были погружены в свою работу; между тем самообладание Чу Муюя было нарушено этим небольшим эпизодом. Даже при том, что он, возможно, никогда по-настоящему не любил Ци Чуаня, было трудно избежать сложных эмоций, когда он снова встретил его.

Особенно то, что Ци Чуань сказал, когда они расстались, — что он думал о Чу Муюе только как о трамплине, — что на долгое время расстроило его.

Чу Муюй почувствовал, что его сердце опустело. Он направился наружу.

Фотосессия прошла на ура.

Аура, которой обладал Нолан, и индивидуальный контраст позволили фотографу сделать множество эффектных фотографий.

Нолан, с которого сняли макияж, некоторое время искал Чу Муюя в фотостудии. В конце концов, с информацией, которую ему дала одна сотрудница, он нашел мужчину на крыше.

Чу Муюц стоял, прислонившись к поручню, и ошеломленно смотрела в небо. От него пахло дымом, окурки валялись у его ног.

Подул порыв ветра, отчего Нолану стало совсем холодно. Он подошел и похлопал Чу Муюя по плечу, спросив: «Как долго ты здесь стоишь? Почему ты не остался в фотостудии?»

Только тогда Чу Муюй заметил, что рядом с ним кто-то стоит. Он ответил с беззаботным видом: «У меня чесался рот, и я хотел покурить, поэтому и вышел сюда, чтобы побродить».

«Ты... ты в плохом настроении?» Нолан закусил губу.

Чу Муюй помог ему привести в порядок его длинные волосы, которые были спутаны ветром. Улыбаясь, он ответил: «Я в таком же хорошем настроении, как и всегда. Пошли, здесь холодно».

Скорее всего, из-за того, что он так долго находился на ветру в течение дня, пока был на крыше, Чу Муюй подхватил лихорадку, как только они вернулись домой. Он рухнул на одеяла, его лицо побагровело, глаза были плотно закрыты, и он непрерывно стонал. Когда Нолан положил руку на лоб Чу Муюя, он почувствовал, что он такой горячий, что даже страшно.

«Что я должен делать? Как насчет того, чтобы я отвезти тебя в больницу?» Нолан был так взволнован, что ходил кругами. Он помог бы Чу Муюю подняться, надеть куртку и выпроводил бы его за дверь.

«Нет (я не хочу идти)... Я [высокомерная форма] больше всего ненавижу больницы...» Чу Муюй спрятал руки за спину, как неразумный ребенок, не желая, чтобы Нолан помог ему надеть куртку.

Беспомощный Нолан мог только следовать методу, который он нашел в Интернете, и положить мокрое полотенце на лоб Чу Муюю, чтобы снизить температуру его тела. Он также спустился в аптеку, чтобы купить лекарство от лихорадки. Но мало того, что температура тела Чу Муюя, который редко болел, не снизилась после того, как он принял лекарство от лихорадки, его лихорадка жгла так сильно, что у него начала слегка кружиться голова и сознание ускользало от него.

Сердце Нолана сильно болело. Он пошел и приготовил несколько пакетов со льдом. Его высокая фигура сгорбилась, когда он положил голову на руку у постели Чу Муюя, его глаза покраснели; он желал только того, чтобы лихорадка была у него, а не у Чу Муюя.

Он протянул руку и погладил пылающую щеку Чу Муюя. В тот момент, когда их кожа соприкоснулась, Чу Муюй с облегчением вздохнул. Именно в это время Нолан вспомнил, что он низкотемпературное животное, температура его тела была намного ниже, чем у обычного человека.

«Как приятно...» Чу Муюй уткнулся носом в ладонь Нолана, как котенок, ищущий успокоения.

Хотя Нолан чувствовал, что температура тела Чу Муюя была настолько высокой, и ему было немного некомфортно, жалость в его сердце мучала его сильнее, чем ощущение жжения, которое он ощущал физически. Нолан решительно разделся догола и забрался под одеяло к Чу Муюю. Он крепко держал мужчину в своих руках, используя свое прохладное тело, чтобы снизить температуру последнего.

Обжигающая температура тела спала. Человек, прилепившийся к Чу Муюю, был подобен оазису в пустыне; он (Нолан) позволил «пересохшему» человеку немного освежиться.

Чу Муюй уткнулся лицом в грудь Нолана. Когда их кожа соприкасалась друг с другом, в туманном состоянии ему приснился очень-очень долгий сон. Во сне он плавал в глубоком море. Солнечный свет на поверхности воды преломлялся сквозь волны и освещал его лицо. Он чувствовал, что его тело стало намного тяжелее. В тот момент, когда его тело медленно тонуло по крупицам, надежная грудь прильнула к его спине и вынесла его из моря...

Он таинственно и неумолимо вспомнил обрывок своих воспоминаний пятилетней давности. Когда он погрузился в море, казалось, что кто-то так же крепко обнял его в воде, вот так. Когда он был близок к тому, чтобы задохнуться (из-за нехватки кислорода под водой), тот человек дал ему глоток воздуха, который спас ему жизнь.

<http://bllate.org/book/14078/1238981>